

Уракова Зилола Саломовна

РЕЧЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ - НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Как известно, многие исследователи уделяют внимание проблеме взаимодействия морфологических, синтаксических и методических факторов при речевой реализации лексических единиц. Цель данной статьи - проанализировать речевую реализацию полисемичных наименований мест жительства, акцентируя внимание на взаимодействии морфологических, синтаксических и методических факторов. В статье исследованы словарные определения и речевая реализация единиц, являющихся наименованиями мест жительства: уй (дом), мактаб (школа), ховли (двор). Семемы каждой из этих лексических единиц рассмотрены в соответствии с поставленными целями и задачами в данной статье.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 145-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Но, к сожалению, с развитием радио, телевидения, кино исчезают поэтические школы. Сейчас не осталось великих сказителей, которые имеют великий дар [10]. Поэтические школы остались только на территории южного Узбекистана и Хорезмской области, и то специализируются на исполнении термина.

Поэтому надо изучать репертуары этих школ, собирать и опубликовывать их, дать возможность выступить сказителям по телевидению, радио, организовывать фестивали народных сказителей. Это является мерой постепенного замедления исчезновения поэтических школ.

Узбекское дастанное творчество, верное традициям народности, приобретает новую жизнь как инструмент воспитания современников в духе высокого гуманизма.

Список литературы

1. **Богатырев П. Г.** Вопросы теории народного творчества. М.: Искусство, 1971. 544 с.
2. **Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т.** Узбекский народный героический эпос. М.: ГИХЛ, 1947.
3. **Зарифов Х. Т.** Узбекская советская энциклопедия. Ташкент: Фан, 1972.
4. **Колдуэлл Кристофер.** Иллюзия и действительность об источниках поэзии. М.: Прогресс, 1969. С. 37.
5. **Мирзаев Т.** Эпос и сказитель. Ташкент: Фан, 2008.
6. **Мурадов М. М.** Эпос «Гор-оглы» - сокровищница души и чаяний народа. Ташкент: Узбекистан, 1990.
7. **Путилов Б. Н.** Эпическое сказительство: типология и этническая специфика. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 295 с.
8. **Сагитов И. Т.** Каракалпакский героический эпос. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962. С. 29.
9. **Троицкая А. Л.** Из прошлого каландаров и мадахов в Узбекистане // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.: Наука, 1975. С. 191-223.
10. **Турсунов И.** Дастанная этнография // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 171.
11. **Зарифов Х. Т.** Фозил шоир-машхур дostonчи. Ўзбек халқ ижоди бўйича таджикотлар. 3-китоб. Тошкент: Фан, 1973. Б. 9-10.
12. **Исломова М.** Отам хакида // Ислом шоир замондошлари хотирасида / тўпловчи О. Наханов. Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1981. Б. 89.
13. **Эргашев А.** Кашкадарё-Сурхондарё дostonчилиги. Тошкент: Фан, 2008. Б. 94.

POETIC SCHOOLS OF FOLK NARRATORS

Ibragim Nuralievich Tursunov

Scientific Research Institute of Language and Literature
Academy of Sciences of Uzbekistan
sherzod_@bk.ru

The article is devoted to poetic schools which educated folk narrators. It tells about these schools activities, their role in narrators' education, territories where they were situated and about their peculiarities. The author comes to the opinion that poetic schools greatly influenced the development of dastan artwork of Turk folks.

Key words and phrases: Bakshy; epic repertoire; artistic-aesthetic notion; poetic methods; narrator's aesthetic principles; individual method; work style; dastan ethnography.

УДК 811.512.133

Как известно, многие исследователи уделяют внимание проблеме взаимодействия морфологических, синтаксических и методических факторов при речевой реализации лексических единиц. Цель данной статьи - проанализировать речевую реализацию полисемичных наименований мест жительства, акцентируя внимание на взаимодействии морфологических, синтаксических и методических факторов. В статье исследованы словарные определения и речевая реализация единиц, являющихся наименованиями мест жительства: уй (дом), мактаб (школа), ховли (двор). Семемы каждой из этих лексических единиц рассмотрены в соответствии с поставленными целями и задачами в данной статье.

Ключевые слова и фразы: лексические единицы; сема; лексема; моносемия; лексическое значение; лексикографическое значение.

Зилола Саломовна Уракова

Кафедра узбекского языкознания
Каршинский государственный университет
zilolaurakova@doda.uz

РЕЧЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ – НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА[©]

При речевой реализации лексических единиц и вообще в речевой реализации единиц лексического уровня наряду с общелингвистическими закономерностями действуют также частные, промежуточные значения, свойственные словарно-семантическим группам существительных с наименованием мест жительства.

Как известно, проблемы взаимодействия морфологических, синтаксических и методических факторов при речевой реализации лексических единиц раскрыты в соответствующих исследованиях. Как утверждает языковед Б. Менглиев, взаимодействие уровней в этой речевой деятельности можно сравнить с участием известных фигур углов треугольника. В этом случае расширение одного из углов приводит к сужению других. Если в речи реализуется полисемантическая лексическая единица и одна из ее семем моносемична, то для дифференциации ее промежуточных значений и выбора для исследования в речи усиливается синтаксический фактор, а другие - морфологический и методический - ослабляются. Но все они в качестве единого целого способствуют выявлению речевой реализации лексической единицы [2, с. 248].

В следующих ниже примерах рассмотрим взаимодействие уровней при речевой реализации некоторых лексем - наименований мест жительства.

В толковом словаре узбекского языка дифференцируются лексикографические значения лексемы *уй* (дом), которые состоят из пяти семем:

1. Здание, предназначенное для проживания или расположения различных организаций, учреждений и т.п.
2. Каждая комната внутри здания, предназначенная для проживания.
3. Учреждение, рассчитанное для удовлетворения какого-либо общественного требования.
4. Семья, семейство.
5. Здание, в котором разместилась какая-либо семья, семейство, а также земля, относящаяся к этому зданию, двор [4, с. 268].

Таким образом, рассмотрим лексему *уй* (дом), входящую в систему лексем-наименований мест жительства, где за основу анализа единицы берутся вышеупомянутые ее четыре значения. В дифференциации ее лексических значений, прежде всего, наблюдаем их отношение к формообразующим морфемам со значениями «количество, уменьшительно-ласкательное», свойственные именам существительным.

Наблюдается неизвестное отношение одного из значений к количественным (единственное, множественное) словарным определениям. Однако при расширении словарного определения в глаза бросается дифференциация между значениями. В частности, лексемы 1 «здание, предназначенное для проживания или расположения различных организаций, учреждений и т.п.», 2 «каждая комната внутри здания» свободно принимают сокращение форм в значениях. Например, *уй* (дом) - *уйча* (домик). В 5-м лексикографическом значении сема «место жительства» (здание, в котором разместилась какая-либо семья; а также земля, относящаяся к этому зданию, двор), лексема *уй* (дом) не может принять уменьшительную словарную форму, например, в предложении-поговорке: *Кизлик уйга кирк от бойланар* (буквальный перевод: в доме (в семье), где (имеется дочь) живет девушка, привязывают 40 лошадей). Возможность использования слова *уй* (дом) в качестве уменьшительного оттенка значения в этом примере ограничена. Как видно, сема «место жительства», дифференцируясь в отношении к 4-м лексикографическим значениям, делится на 2 группы. Сильный морфологический фактор в какой-то мере ограничивает слабые синтаксические и методические факторы. Поскольку 1 и 2 значения при речевой реализации безразличны к влияниям морфологического фактора, здесь выявляется усиление синтаксического, методического и лексического факторов:

1. Лексикографическое значение свободно сочетается с такими глаголами, как *яшамок* (жить), *ишламок* (работать), *укимок* (читать, учиться), *даволанмок* (лечиться).

2. Лексикографическое значение образует только речевое сочетание с лексемой *яшамок* (жить) (имеются в виду и его варианты, и близкие по значению). Значит, в этом случае, с точки зрения отношений единицы между сочетающимися двумя значениями наблюдается неполное противоречие.

В связи с этим и в этих значениях главенствуют или синтаксический, или методический факторы.

Лексема в 3-м значении всегда употребляется в несвободном сочетании или в составе сочетающихся сложных слов, таких, например, как *болалар уйи* (детский дом), *дам олиш уйи* (дом отдыха), *маданият уйи* (дом культуры). Употребляясь в составе сложного слова, значение варианта лексемы в этих примерах превратилось из семемы сложной лексемы в сему. Говоря иначе, на современном этапе, сочетаемости типа *болалар уйи* (детский дом) должны быть рассмотрены как сложные лексемы, образованные в результате лексикализации синтаксического явления. Такому решению способствует то, что эти сложные лексемы выражают одно понятие, контактно стремятся к одноударности.

Из вышеизложенного становится очевидным, что в лексеме *уй* (дом) есть семемы, которые даны в толковом словаре узбекского языка в лексикографических значениях, в 3-х из которых наблюдается семантизация семем и, в этом случае, есть все основания отделить не только лексему *уй* (дом), а также лексемы - сложные наименования «места жительства», такие как *болалар уйи* (детский дом), *маданият уйи* (дом культуры). В нашем же анализе лексемы *уй* (дом) только в 1-м и 2-м лексикографических значениях отражены семы «места жительства».

Лексема *мактаб* (школа): в толковом словаре узбекского языка выделено 4 лексикографических значения этой лексемы:

1. Учебно-воспитательное учреждение, предназначенное для обучения грамоте, для образования молодого поколения. *Бошлангич мактаб* (начальная школа). *Интернат мактаб* (школа-интернат). *Ўрта мактаб* (средняя школа). *Мактабга кирмоқ* (пойти в школу). *Болани мактабга бермоқ* (отдать ребенка в школу). *Олий мактаб* (высшая школа - общее название всех вузов).

2. Учебное заведение, в котором обучаются профессиям, специальностям. *Мусиқа мактаби* (музыкальная школа). *Шофёрлар мактаби* (школа шоферов). *Хунар мактаби* (школа искусств).

3. Направление, какое-либо направление (течение) в науке, искусстве, литературе, в области общественно-политической деятельности. *Мактаб яратган олим* (ученый, создавший школу). *Мактаб яратмоқ* (создать школу).

4. Учиться, приобретать опыт, источник для подражания. *Хаёт зўр мактаб экан, хақиқий фикрлар келәтир. Ойбек. Нур қидириб*. Оказывается, жизнь - мощная школа, приходят истинные мысли. Ойбек. В поисках света.

Данная лексема относится к системе лексем-наименований мест жительства, т.к. имеет семы лексем «учреждение», «учебное заведение» [3, с. 433].

Мы вправе называть лексему *мактаб* (школа) наименованием места жительства благодаря двум ее лексикографическим значениям. Лексема выявляет следующие семемы: в 1-м лексикографическом значении: «дающий общее образование, место знаний», во 2-м же лексикографическом значении: «место знаний, где дают профессиональные навыки». Образовательное учреждение, в котором дается высшее образование по направлениям и специальностям называется также высшей школой. Однако это возможно только в том случае, когда *школа* сочетается с лексемой *высшая*. Это может быть выражено только в составе сложной лексемы, когда своя семема выступает в качестве ее семы. Значит, сложная лексема *Олий мактаб* (высшая школа) выражает не речевую реализацию лексемы *мактаб* (школа) в составе сложной лексемы, а впоследствии в речи реализует лингвистизирующееся состояние. Во 2-м лексикографическом значении лексемы *мактаб* (школа) наблюдается такое же явление. К числу осложненных лексем, типа *высшая школа*, относятся: *мусиқа мактаби* (музыкальная школа), *хунар мактаби* (школа искусств), *спорт мактаби* (спортивная школа). Они воспринимаются в сознании лингвистического общества в качестве лексикализованного цельного сочетания слов. Значит, слово *школа* при отдельном использовании будет равно семеме «место знаний, дающее общее среднее образование», и, соответственно, также наблюдается использование лексемы *мактаб* (школа) в качестве наименования места во 2-м лексикографическом значении. Значит, если слово *школа* будет употреблено в отдельности, то это будет равно семеме: «место знаний, дающее общее образование», и, в свою очередь, не возникает необходимости в качестве лексемы места дифференцировать соответствующие ей значения и поиска нелексикографических факторов.

Лексема *ховли* (двор). В толковом словаре узбекского языка дифференцируются 2 лексикографических значения этой лексемы: 1. Площадь около дома, которая ограждена стенами, например, *полить двор водой; подмести двор; во дворе растут плодовые деревья*. 2. Дом, в котором живет одна семья или семейство (площадка вместе с земельной площадью, относящейся к этому дому; двор-место, дом-место), *купить двор, уехать со двора; покупай не двор, а соседа*. Семемы лексемы равнозначны объединяющей семе «земельная площадь», они взаимно равны дифференцирующим семам: «около дома» (1-е значение) и «проживающая какая-либо семья или семейство» (во 2-м значении). Значит, если объединяющая сема «не место для жилья» (не место для жительства), в одном из первых значений архисемы лексемы *жой* (место) занимает место среди лексических единиц, то на основе 2-го лексикографического значения входит в систему лексем - наименований места жительства. В дифференциации семем лексемы слабо влияние морфологических факторов, так как в каждом из лексикографических значений лексема без всяких трудностей принимает словарную форму уменьшительности, присущую существительным как частям речи. В силу этого здесь проявляется дифференцирующее свойство синтаксического фактора. Так как лексема в 1-м лексикографическом значении не может сочетаться с глаголом *яшамок* (жить) и его вариантами, близкими по значению словами. Это связано с тем, что в глаголе *жить* проявляется повторяющаяся сема «место», намекающая на место жительства [1, с. 32].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что при реализации и дифференциации семем усиление синтаксического фактора приводит к ослаблению морфологического. Рассматриваемая проблема требует подробного изучения полисемантической лексических единиц в речевой реализации.

Список литературы

1. Махмудов Н., Нурмонов А. Теоретическая грамматика узбекского языка. Т.: Укитувчи, 1995. С. 32.
2. Менглиев Б. Р. Целостность лингвистической системы и межуровневые отношения в ней: дис. ... д-ра филол. наук. Т., 2002. С. 248.
3. Толковый словарь узбекского языка. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. С. 433.
4. Указ. соч. Т. 2. С. 268.

SPEECH REALIZATION OF LEXICAL UNITS – “LIVING PLACE” DESIGNATIONS

Zilola Salomovna Urakova

Department of Uzbek Linguistics
 Karshi State University, Uzbekistan
 zilolaurakova@doda.uz

As it is known many researchers pay attention to the problem of the interaction of morphological, syntactical and methodological factors while speech realization of lexical units. The aim of this article is to analyze speech realization of polysemic “living place” designations paying attention to the interaction of morphological, syntactical and methodological factors. Vocabulary definitions and speech realization of the units being “living place” designations - *уй* (house), *мактаб* (school), *ховли* (yard) – are studied in the article. The sememes of each of these lexical units are considered according to the pointed aim and tasks of this article.

Key words and phrases: lexical units; seme; lexeme; mono-seme; lexical meaning; lexicographical meaning.

УДК 81-276

В статье рассматривается терминологический состав стилистических наименований, участвующих в построении кинологической лексики, которые не включены в отраслевые словари: профессионализмы, профессиональные жаргонизмы, командные термины.

Ключевые слова и фразы: профессиональная лексика; специальный подъязык; профессиональный жаргон; разговорные номинации; экспрессивно насыщенные единицы; командные термины.

Инна Михайловна Фатеева

Международная высшая школа бизнеса МИРБИС
 in_dog@mail.ru

**СПЕЦИФИКА СТИЛИСТИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ
 В КИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ
 (ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЖАРГОН И КОМАНДНЫЕ ТЕРМИНЫ)[©]**

Профессиональная языковая личность раскрывается в особенностях производимых ею языковых и речевых единиц и целостных текстов. Поэтому профессионализмы как составная часть системы языка представляют собой отражение мышления специалистов в языковой картине мира. Исследователи обычно отмечают, что профессионализмы тесно связаны и с терминологией, и с общенародной лексикой. Русская кинологическая лексика прошла удивительный «языковой» путь: считается, что зарождение кинологической лексики в России относится ко времени крепостного права, когда проводились барские охоты, для обслуживания которых требовался огромный штат прислуги: псари, борзятники, ловчие, кричане, доезжачие, выжлятники – крепостные, приставленные к барским охотам, – именно они были творцами меткого и выразительного языка, связанного с охотничьими собаками, т.е., по сути дела, кинологический подъязык зарождался как просторечный, «народный» язык «низкого стиля». В момент охоты исчезали как социальные, так и языковые различия: преисполненные одной жгучей охотничьей страстью, слуга и господин говорили на одном языке, прекрасно понимая друг друга. Язык с легкостью преодолевал барьеры сословных ограничений. Вот описание сцены псовой охоты: «*Вслед за гончими расступились кусты орешиника, и показалась бурая, почерневшая от поту лошадь Данилы. На длинной спине её комочком, валясь вперёд, сидел Данило, без шапки, с седыми встрепанными волосами над красным, потным лицом.*

- Улюлюлю, улюлю!.. - кричал он. Когда он увидел графа, в глазах его сверкнула молния.

- Ж..! - крикнул он, грозясь поднятым арапником на графа.

- Проб...ли волка-то!.. охотники! - И как бы неудовольствием сконфуженного, испуганного графа дальнейшим разговором, он со всею злобой, приготовленной на графа, ударил по ввалившимся мокрым бокам бурого мерина и понёсся за гончими» (Л. Толстой. «Война и мир»).

Данная статья нацелена на описание специфики языковой реализации профессионального сознания, которое противопоставляется, с одной стороны, научному, а с другой, - наивному [2].